

КИРА ФРОЛНОВА
НЕВЕСТА ЗВЕРЯ

Кира Фроянова

Невеста Зверя

<https://litres.ru/73583407>

SelfPub; 2026

Аннотация

Для Хейзер обычный пикник с друзьями в живописном лесу оборачивается кошмаром. Смех и беззаботность внезапно сменяются звериным рыком и леденящим душу страхом. На нее и друзей нападает Зверь и похищает девушку для своего Господина - он избрал ее матерью для своего священного ребенка, который продолжит его дело - заботиться о членах своей общины. Став пленницей в затерянной деревне, Хейзер предстоит столкнуться с древними кровопролитными ритуалами и народом, охваченным властью Господина. Ей предстоит научиться выживать в этом странном мире, где традиции важнее человеческой жизни. Она должна найти способ сбежать, пока не стало слишком поздно. Сможет ли она разрушить чудовищный план и вернуть себе свою судьбу?

Содержание

Глава	4
Глава	5
II.	19
III.	29
Глава	40
V.	51
VI.	61
VII.	74
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Невеста Зверя

Глава

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Во власти Зверя

Глава

I

«Не ходи в запретный лес. Он поджидает тебя там»

На землю с грохотом упало дерево. Огромные острые когти оставили на кроне глубокие порезы. Раздался жалобный писк, кровь плеснула на листья куста — зайчонок был пойман в цепкие лапы огромного нечто, напоминающего волка. Зайчонок пытался сопротивляться из последних сил, но Зверь не оставил ему ни единой надежды на спасение. Острые зубы впились ему в мягкое тельце и отняли последние секунды жизни. Раздался оглушающий рев, от которого вся живность разбежалась в разные стороны. Ветер пробежался по верхушкам деревьев, сообщая всем жителям леса об опасности. Только непрошенные гости не услышали этот душераздирающий рев.

Желтая машина с гроыхающей музыкой, от которой, казалось, вот-вот треснут стекла, подъехала к опушке леса. Из нее вышли четверо человек. Всем им было около 20-ти лет: два парня и две девушки. Один из парней, владелец машины, открыл багажник и достал из него принадлежности приготовления шашлыка и сам мангал. Девушки в это время отправились исследовать опушку леса и нашли неподалеку упавшее дерево, которое тут же оборудовали под лавочку,

постелив на него плед. Второй парень поставил перед «ла-вочкой» складной столик. Девушки накрывали на стол: поставили одноразовую посуду, нарезали овощной салат, разложили нарезку колбасы и сыра, приготовили миску для бужущего шашлыка.

Погода стояла хорошая: светило солнце, было по-летнему тепло. Парни жарили мясо и пили пиво, девушки болтали у стола. И чего только бабки все бубнили про лес, мол нельзя даже приближаться к нему. Вон, какое красивое место и, главное, безлюдное. Молодежь устала от городской суеты, потому это место казалось колыбелью спокойствия.

— Вы с Заком такая красивая пара, — сказала Лейла. — Ты вся такая из себя горячая чикса, и он такой милый и в то же время сексуальный.

Девушка усмехнулась, а потом бросила взгляд на Зака: он что-то рассказывал Алексу, размахивая руками и корча гримасы. Сейчас он выглядел, скорее, забавным.

— Между вами появилась химия почти сразу же, как только вы познакомились. Я это заметила.

Хейзер с улыбкой посмотрела на подругу.

Спустя пару минут к ним подошел Алекс, устав слушать Зака.

— О чем вы тут шепчетесь, девочки? Обсуждаете, какие мы с Заком классные?

— Именно об этом мы и говорим, — рассмеялась Лейла.

Хейзер посмеялась и снова бросила взгляд на Зака. Он,

видимо, не собирался отходить от мангала. Парень выглядел таким сосредоточенным, переворачивая шампуры. В какой-то момент Зак, наконец, оторвал взгляд от мяса и посмотрел в глубину леса. Его взгляд изменился, став грустным и даже обреченным. Девушка нахмурила брови. О чем же он думал, раз его это так расстроило?

Не прошло и года, как шашлык был подан к столу. Компания рассредоточилась у стола и лакомила вкусным мясом. Парни шутили, девушки смеялись, музыка не переставала играть из колонки. Идиллию нарушила паника Лейлы. Она вскрикнула и указала на кусты:

— Кажется, я кого-то видела.

— Да брось. Тебе показалось.

Алекс обнял свою девушку.

— Но... я точно кого-то видела... может, это был кабан?

— Все животные давно разбежались из-за музыки.

Алекс посмеялся и чмокнул Лейлу в волосы.

Ребята решили не обращать внимания на приступы галлюцинаций девушки и продолжили веселиться. Совсем скоро Лейла обо всем забыла, выпив побольше вина. Может, действительно привиделось?

Спустя час компания расплзлась по опушке. Алекс повел за собой Лейлу подальше от лишних глаз. Он прижал ее к стволу дерева и страстно поцеловал. Девушке понравилась эта авантюра, и она с радостью отвечала на поцелуи, пока не услышала непонятное тихое рычание поблизости.

— Ты это слышал?

— Тебе снова показалось. Расслабься.

— Да нет же!

Лейла оттолкнула парня и всмотрелась вдаль. Алекс тяжело вздохнул и предложил вернуться к остальным, но замер в оцепенении. Он тоже услышал рычание. Неужели, поблизости зверь? Волк? Нет, на него вроде не похоже. Что-то крупнее, а, значит, опаснее. Алекс схватил Лейлу за руку и повел в обратную сторону, но рычание, казалось, окружило их. Молодые люди не знали, откуда ждать беды, потому остались стоять на месте, прижавшись друг к другу. Вдруг между кустами пронеслось огромное черное туловище, окутанное густой шерстью. Лейла прижалась к Алексу. Раздался оглушающий рык, и над их головами промелькнула огромная лапа с острыми когтями.

Хейзер сложила грязную одноразовую посуду в мусорный мешок и вылила на траву остатки вина из бутылки. Зак убрал мангал в багажник и выключил колонку.

— Ну где опять эти двое? Нашли, где! — возмутилась девушка.

Послышался крик. Хейзер бросила взгляд на Зака. Крик повторился, следом за ним крики о помощи. Парень бросился на звук, а девушка как можно скорее убрала весь мусор и бросила мешок в багажник. Она решила остаться у машины, чтобы быстро сесть в нее и уехать. Откуда-то вдалеке раздался протяжный рык. Из-за кустов вышел Алекс. Он был

изранен, одежда и лицо испачканы кровью. Парень упал на землю и посмотрел на Хейзер. Девушка замерла с ужасом в глазах.

— У... ух... уходи...

После этих слов Алекс закашлял кровью.

Хейзер быстро открыла дверь машины. Черт, ключи остались у Зака! Девушка решила броситься со всех ног как можно дальше от этого места. Она бежала, перепрыгивая кочки, ямы, чуть не подвернув ногу пару раз, продолжая мчаться без оглядки. Снова послышалось звериное рычание. Оно догоняло ее с каждой секундой, но Хейзер бежала и бежала к дороге, пока в ее ногу не впились длиннющие когти. Она упала, ударившись грудью и лбом об землю. Последнее, что она услышала перед тем, как потерять сознание, рычание над собой и почувствовала чье-то горячее дыхание, опаляющее кожу.

Хейзер открыла глаза и увидела над собой деревянный потолок. Наклонив голову набок, она увидела рядом тумбочку с белой вазой, в которой стояли ароматные полевые цветы. Их запах заполнил все пространство. Девушка приподнялась и поняла, что лежит на широкой мягкой кровати. Из открытой двери балкона проникал легкий ветерок, качая занавески.

В комнату зашла миниатюрная девушка в белом платье. Она поклонилась Хейзер и положила рядом с ней, на кро-

вать, сложенное платье такого же белого цвета, но с вышивкой цветов по краям рукавов. Хейзер молча смотрела на незнакомку. Она напомнила ей фею. В ее взгляде, чистом и ясном, словно отражение утреннего неба, присутствовала легкая наивность. Золотистые волосы, мягкими волнами обрамлявшие лицо, казались сотканными из солнечного света. Кожа, бледная и нежная, будто светилась изнутри, словно излучая внутреннее сияние. Нежные черты лица — тонкий нос, аккуратные губы, высокие скулы — создавали образ хрупкой и изящной красоты.

— Где я нахожусь?

Хейзер села в кровати и скривилась от боли в ноге. Она посмотрела на свою лодыжку и увидела на ней большое красное пятно.

— В особняке.

— Особняке?

Хейзер нахмурила брови.

— Да. Сюда не каждому можно попасть, но вы — избранная. Наш милостивый Господин выбрал вас. Это честь.

Незнакомка снова поклонилась и озарила комнату своей улыбкой.

— Избранная? Что? Это какой-то прикол, да?

Хейзер сделала попытку встать с кровати, но тут же села обратно, прошипев от боли. Девушка взволнованно посмотрела на нее и попросила немного подождать. Она вышла и вернулась спустя минут десять с белой тканью и мазью. Де-

вушка села рядом с Хейзер на кровать и аккуратно намазала лодыжку мазью и перевязала ее. Нога почти сразу перестала так сильно болеть. Чудо какое-то!

— Госпожа, прошу вас переодеться. Господин уже ждет вас в гостиной. Нельзя заставлять его ждать.

— Господин? Тот самый, которого ты упоминала?

— Да. Я вас очень прошу вас, Госпожа, переоденьтесь.

Хейзер бросила взгляд на платье и решила переодеться в него, чтобы не навлечь на себя гнев этого некоего *Господина*. Она стояла перед зеркалом во весь рост и смотрела на себя в белом платье. Оно идеально легло ей по фигуре, придавало легкости и женственности. В обычной жизни Хейзер редко носила платья. Взамен им она надевала толстовки с джинсами.

— Ну, веди меня к твоему Господину.

Блондинка кивнула и попросила ее следовать за ней. Хейзер вышла за ней в длинный коридор. Особняк выглядел старинным. На полу постелен красный ковер, на стенах висели картины пейзажей леса, озер и диких животных (волка, медведя, рыси и прочих). Девушка бросала взгляды на запертые двери из темного дерева. Интересно, что за ними?

Хейзер осторожно спустилась за спутницей по широкой деревянной лестнице, покрытой таким же красным ковром, в гостиную, где стояли два старых дивана, обитые бархатом винного цвета, большой камин, рядом с ним — два кресла из ткани, что и на диване. Возле широкого окна стояла мужская

фигура в черной шубе с большими белыми пятнами.

— Господин, я привела к вам Госпожу, — сказала Мира.

Хейзер с любопытством посмотрела на мужчину. Когда он обернулся, она подметила про себя приятные черты его лица. Господин — высокий и стройный мужчина с харизматичной внешностью и загадочной аурой. Его темные густые волосы, слегка волнистые, аккуратно обрамляли лицо с четко выраженными скулами и мягкой линией подбородка. Глаза цвета крепкого чая пронизывали взглядом до самого сердца. Его губы были изогнуты в легкой, почти невидимой улыбке, которая придавала ему таинственности. В его движениях чувствовалась уверенность, будто каждый жест был тщательно продуман. Широкие плечи и сильные руки делали его крепким и brutальным. На вид ему около тридцати лет. Он улыбнулся приятной и теплой улыбкой, показывая характерные складочки на щеках возле губ.

— Здравствуй. Рад познакомиться с тобой.

— Кто вы? — Хейзер посмотрела на мужчину недоверчиво.

— Меня зовут Ксавьери. Я хозяин этого прекрасного дома. Как тебе здесь, уютно?

— Как я здесь оказалась?

— Я нашел тебя.

— Но зачем я вам?

— Ты родишь мне священного ребенка.

Хейзер опешила. Она посмотрела на Ксавьери, как на су-

масшедшего.

— Что? Ребенка? Вы уверены?

Ксавьери снисходительно улыбнулся и кивнул.

— Мне нужна только ты. Тебе выпала такая честь. Не стоит от нее отказываться.

— Подождите, это какая-то шутка, да?

Мужчина сдержанно посмеялся, а затем обратился к девушке, скромно стоящей рядом.

— Мира, Госпожа наверняка голодна. Распорядись, чтобы в столовой накрыли стол и подали самые вкусные блюда.

— Конечно, Господин.

Мира поклонилась и куда-то удалилась.

— Слушайте, это все, наверное, какая-то ошибка. Я хочу просто вернуться домой. Отпустите меня!

— Отпущу... но как только ты родишь мне ребенка. А до тех пор ты будешь жить здесь, со мной.

Хейзер стало жутко. Она проглотила ком в горле и почувствовала дрожь в теле. Ксавьери был уверен в каждом своем слове. Куда же ее занесло?

— Увидимся позже. Кстати, как тебя зовут?

— Х... Хейзер...

Девушка выдавила из себя свое имя, будто бы, узнав его, Ксавьери тут же обрел над ней власть. Мужчина снова улыбнулся. На его щеках появились несколько складочек. Он кивнул и куда-то ушел, оставив Хейзер в растерянности стоять одной в пустой гостиной.

— Госпожа. — Мира подошла к девушке. — В столовой все готово для завтрака. Пойдемте.

Хейзер, все еще пребывая в тумане своих мыслей, пошла следом за девушкой и оказалась рядом с широким деревянным столом, накрытым красной скатертью. На нем стояли несколько тарелок и лежали приборы. Хейзер села на стул с высокой спинкой, обитым красным бархатом, и посмотрела в тарелку. На ней лежал аппетитный кусок мяса. Мира налила в стакан из графина воды, а затем поставила рядом с девушкой корзинку со свежим хлебом, аромат которого напомнил о доме. Хейзер жила рядом с пекарней, потому каждый день покупала в ней то вкусную булочку с начинкой, то пирожки, то пончики, или утром — свежий хлеб. Так захотелось домой!

Хейзер опустошила тарелку и жадно выпила воды из стакана. Мира все это время стояла рядом и наблюдала за ней, будто бы она могла потерять сознание. Закончив трапезу, Хейзер вышла из-за стола.

— И что теперь будет со мной? Мне что, правда придется рожать от... *него*?

Мира молча смотрела на девушку.

— Ну ответь мне хоть что-нибудь!

— Госпожа, вам выпала большая честь. Наш Господин — наш спаситель.

— Очень жаль, но придется искать ему другой инкубатор. Хейзер резко двинулась с места и направилась к выходу,

к большой двери из темного дуба. Стоило только ей открыть дверь, как перед ней оказался высокий молодой человек, одетый в длинное черное пальто. Вид у него был недоброжелательный. Его взгляд, пронзительный и холодный, словно осколок льда, заставил невольно поежиться. Светло-голубые глаза, обрамленные темными ресницами, казались одновременно манящими и опасными. Аккуратная прическа с темно-рыжими волосами, зачесанными набок, говорила о его педантичности. Лицо с четкими, правильными чертами — высокий лоб, прямой нос, волевой подбородок — выражали решимость и целеустремленность. Тонкие губы, плотно сжатые, говорили о сдержанности и нежелании раскрывать свои истинные чувства.

— Куда-то спешите?

Хейзер отошла от него на несколько шагов назад.

Он вошел и закрыл за собой дверь.

— Я... я хочу домой.

— Вас выбрал наш Господин. Вы должны исполнить его волю.

— Да вы все тут с ума посходили?

Хейзер ринулась к двери, но крепкая и сильная рука схватила ее за плечо и не дала сделать и шагу.

— Расмус! Это наша Госпожа!

Мира подошла и заставила одним взглядом молодого человека ослабить хватку и вовсе убрать руку. Девушка нежно взяла Хейзер за запястье и повела к лестнице. Когда они вер-

нулись в комнату, Мира усадила свою Госпожу на кровать и осмотрела плечо. На нем было красное пятно.

— Простите его, Госпожа, он бывает порой слишком... жестоким.

— Помоги мне выбраться. Пожалуйста.

Мира посмотрела в грустные глаза Хейзер и тяжело вздохнула.

— Я не смогу, Госпожа. Кара Господина настигнет меня.

— Давай сбежим вместе?

Девушка отрицательно покачала головой.

— От Господина не сбежать.

Хейзер не выходила из комнаты до самого вечера. Она мерила шагами комнату и обдумывала план побега. Уже этой ночью она была решительно настроена покинуть это странное место. Подойдя к двери, она тихо открыла ее и сразу отскочила назад. На пороге стоял Ксавьери. Мужчина улыбнулся ей и закрыл за собой дверь, войдя в комнату. Девушка почувствовала себя зверьком, попавшем в ловушку, потому попятилась назад и прижалась к стене, затаив дыхание. Неужели сегодня? Ксавьери медленно подошел к ней и протянул к ней руку, ласково погладив пальцами ее щеку. Он продолжал тепло улыбаться, изучая кончиками пальцем ее кожу. Хейзер сглотнула, не отрывая взгляда от мужчины. Его карие глаза пожирали ее, а пальцы медленно опустились на шею. Девушка напрягаясь всеми мышцами своего тела.

— Ты очень красивая, — ласково произнес Ксавьери. — У тебя такая нежная кожа...

Хейзер поджала губы.

Рука мужчины оказалась на ее плече и одним резким движением одернула ткань платья, обнажая красный след на белой коже. Ксавьери перестал улыбаться и нахмурил брови.

— Кто это сделал?

Хейзер осознала, что не владеет своим голосом, потому продолжала молча смотреть на него. Ксавьери поднял на нее тяжелый взгляд и прищурился. Карие глаза сделались рубиновыми.

— Кто сделал это?

— Я... я не знаю... имени...

Хейзер выдавливала из себя каждое слово, смотря в рубиновые глаза мужчины. Тело начало потряхивать, ноги держали ее из последних сил. Ксавьери убрал руку и внимательно посмотрел на девушку, словно сканируя. В ту же минуту он отошел от нее и вовсе покинул комнату. Только, когда дверь закрылась, Хейзер смогла выдохнуть и прийти в себя. Да кто он вообще такой?

Мира зашла к ней перед самым сном. Она принесла ночнушку и туалетные принадлежности: мыло, расческу, зубную щетку и белье. Хейзер поблагодарила ее.

— Желаете принять ванну, Госпожа?

— Нет, спасибо.

Мира поклонилась.

— Скажи, Ксавьери что-то сделал с тем мужчиной?

Девушка вздохнула.

— Он наказал его. Никто не смеет причинять вам вред.

— Наказал? Как?

— Вам лучше не знать, Госпожа. Кара нашего Господина очень жестока.

Хейзер лежала на кровати в темной комнате и смотрела на отражение веток деревьев на полу при лунном свете. Она думала о доме, о своих друзьях — живы ли они вообще? Нужно немедленно выбираться отсюда! Девушка встала с кровати, аккуратно отворила дверь и вышла в коридор. На цыпочках она спустилась по лестнице и прокралась к входной двери, осторожно открыла ее и оказалась на прохладной улице. Она бросилась со всех ног к лесу через всю деревню, не оглядываясь.

II.

*«Никуда не деться от него. Он найдет тебя везде,
и станешь ты его преданной служгой»*

Ноги уже не слушались, но Хейзер упрямо бежала к лесу, не зная, что там могло ее ждать. Она хотела думать, что, только войдя в его гущу, она сможет оказаться в безопасности и совсем забыла, что это самая опасность и настигла ее в лесу. Хейзер пробегала мимо домов, свет в которых потухал один за другим, будто бы по команде. Перед ней оказалось большое поле. Только возле него она остановилась и обернулась — никто не гнался за ней. Спасение так близко. Нужно еще немного поднажать. Еще. Немного.

Хейзер открыла в себе второе дыхание и побежала дальше. В темноте она не заметила, как наступила на что-то колкое и зашипела от боли, но все равно продолжила бежать. Наконец-то опушка. Девушка вошла на окраину леса и осмотрелась. И куда дальше? Непроглядная тьма пугала. Хейзер решила идти в надежде услышать шум дороги. Каждый посторонний звук заставлял вздрогнуть. Холодно. Темно. Опасно. Девушка решила переждать ночь среди упавших деревьев, образовавших небольшую стену. Хейзер поджала ноги и обняла их, дрожа от холода и выдыхая белый пар. Скоро рассвет. Скоро все будет хорошо.

Когда она начала засыпать, услышала знакомый рык. Хейзер резко проснулась и прислушалась. Рычание было где-то поблизости. Она уже слышала этого зверя... неужели в этот раз она погибнет от его клыков, как и ее друзья? Девушка закрыла ладонью рот, чтобы не издавать ни звука, но рык становился все ближе и ближе с каждой минутой. Огромная лапа накрыла упавшее рядом дерево. Хейзер увидела острые когти и закричала. Она подорвалась и побежала обратно, не оглядываясь. Зверь побежал за ней, оглушая ее своим ревом.

Хейзер выбежала на поле и только тогда смогла обернуться. Во тьме леса на нее смотрели алые большие глаза. Девушка попятилась назад и оказалась поймана Расмусом.

— Убежать вздумала?

Молодой человек схватил ее за руку.

Хейзер посмотрела на него и увидела огромный шрам на его лице. Неужели это Ксавьери его так?

— Если хочешь умереть, могу отпустить тебя обратно в лес. Он ждет тебя.

Хейзер снова посмотрела на лес. Глаз уже не было.

— Идем в особняк.

Расмус повел девушку за собой.

— Пусти меня! Я сама пойду!

Хейзер вырвалась и пошла рядом с ним, пытая от злости и обиды. Свобода была так близко, но снова ускользнула от нее. Нужно придумать новый план и отправиться на рассвете, чтобы избежать очередной встречи со зверем в пучине

тьмы.

Подойдя к деревне, девушка уже устала шипеть от боли в ногах. Она остановилась напротив очередного дома и облокотилась на забор. Подняв правую ногу, она увидела грязные от земли кровоточащие ступни и какие-то иголки, впившиеся в кожу.

— Так хотела сбежать, что даже обуться забыла.

Хейзер бросила злобный взгляд на Расмуса. Умник нашелся.

— Ты все равно не сбежишь от него. Он найдет тебя везде.

— Это мы еще посмотрим...

Хейзер отошла от забора и поковыляла дальше. Расмус усмехнулся и медленно пошел за ней. В домах нигде не горел свет. Деревня будто бы умерла до рассвета. Интересно, что за люди живут под покровительством Ксавьери? Фанатики какие-нибудь наверняка.

Хейзер вошла в особняк через двери и замерла. Напротив нее стоял Ксавьери, сложив руки на груди. В его взгляде читалась злость, темные брови нахмурены, а губы поджаты. Он напоминал ей старшего брата или вовсе отца, готового отругать за выходку.

— Мира, проводи Госпожу в ее комнату. Она, небось, устала после грандиозного побега.

Мира кивнула и подошла к девушке. Хейзер с недоумением смотрела на Ксавьери, ожидая каких-либо его действий, но мужчина не тронулся с места и продолжал осуждающие

смотреть на нее.

— Госпожа, прошу вас, идемте.

Хейзер, игнорируя жуткую боль, поднялась по лестнице в свою комнату и уже там, наконец, вытащила иголки из ступней. Мира ахнула, когда увидела кровь и ушла за лекарством. Она вернулась с тазиком с теплой водой, мазью и белой тканью, которой уже обматывала ей ногу. Мира аккуратно поставила ноги девушки в воду и бережно их отмыла от грязи, а затем нанесла на ступни прохладной белой мази, после чего заботливо замотала их. Хейзер внимательно наблюдала за действиями Миры. Боль совсем скоро прошла.

— Спасибо.

Мира улыбнулась.

— Берегите себя, Госпожа, иначе не сдобровать нам.

— Нам?

— Господин нас будет в первую очередь ругать, если с вами что-то случится.

Девушка поклонилась и покинула комнату, забрав с собой тазик. Как только за ней закрылась дверь, Хейзер легла на кровать и обреченно вздохнула. Глаза закрылись сами по себе, а прохладный ветер, проникший из открытого окна, принес с собой убаюкивающий аромат ночи.

Хейзер бродила по темному лесу, поглощенному туманом. Она расчищала себе путь руками от колючих веток. Вдалеке показалось высокое темное здание. Уже вскоре она

узнала в нем церковь. Плетеная арка, покрытая зеленью возвышалась над Хейзер. За ней находилось старое кладбище. Девушка нерешительно сделала несколько шагов и прошла под аркой. Вокруг расстился туман и угукали совы.

На надгробиях не было ни одной надписи, что удивило Хейзер. Казалось, на это кладбище давно не ступала нога человека. Вдалеке стояли каменные склепы, крыши которых позеленели. У забора сломано несколько железных столбов, а статуи каменных ангелов давно потеряли свои крылья, оставив на память о них лишь обрубки за спиной.

Хейзер заметила трех человек в черных плащах. Их головы были накрыты капюшонами. Они образовали круг рядом с чьей-то могилой и что-то шептали. Девушка осторожно подошла ближе и всмотрелась. Один из них держал в руке золотую чашу. Уже спустя минуту он вылил содержимое на могилу. Это было очень похоже на кровь. Заглянув под капюшон, Хейзер оторопела. Это была Лейла. Она тут же сняла капюшон. За ней повторили и остальные. Незнакомцы превратились в потерянных друзей: Алекса и... Зака.

В следующее мгновение из могилы выбрался мужчина и встал рядом с Хейзер. Девушка пыталась увидеть лицо воскресшего, но было слишком темно. В какой-то момент глаза мужчины загорелись алым светом. Хейзер узнала в нем Ксавьери.

Хейзер резко проснулась и села в кровати. Какой стран-

ный сон! Что он вообще значит? Девушка сделала дыхательное упражнение, чтобы прийти в себя, и посмотрела на залитую утренним светом комнату. В ней стояли туалетный столик, комод рядом с односпальной кроватью, на полу, застеленном красным ковром, расположились высокие железные подсвечники. Девушка встала и подошла к окну. Из него открывался вид на задний двор, на фонтан с лошадьми и кусты синих ирисов. Почему именно ирисы, а не по-классике розы?

— Госпожа, доброе утро.

В комнату зашла Мира и поклонилась.

— Господин попросил собрать вас к завтраку.

Мира держала в руках белоснежное платье с красивыми кружевами по краям в виде цветов. Хейзер надела его и посмотрелась в зеркало, стоящее в углу. Платье ей шло. И почему она прежде не носила платья? Ей постоянно твердили, что ходить в джинсах — не есть хорошо для *леди*, но девушка обычно плевала на это мнение. Она всегда себя считала больше пацанкой, нежели какой-то там леди.

Мира сопровождала Хейзер до столовой. Пахло свежей выпечкой и свежесваренным чаем. Девушка бросила взгляд в начало длинного стола, застеленного белой льняной скатертью, где стоял стул с высокой спинкой. Похоже, там место Ксавьери. Она представила, как мужчина восседает на стуле напротив обилия разнообразной еды и напитков. От мыслей Хейзер отвлекла Мира. Она поставила перед ней вазу с пирожками и печеньем, потом белую фарфоровую кружку на

блюдец с душистым чаем. Хейзер вдохнула в себя его аромат и сделала глоток. Сладкий травяной чай.

— Доброе утро, беглянка.

В столовую зашел Ксавьери. Он был в хорошем расположении духа, судя по его яркой улыбке и настроению. Мужчина по-хозяйски сел во главу стола. Мира тут же подбежала к нему, поклонилась и спросила:

— Подать завтрак, Господин?

Ксавьери кивнул, не отрывая взгляда от Хейзер. Девушка смущенно опустила глаза и сделала новый глоток чая.

— Желаете объяснить?

Мужчина с интересом смотрел на девушку. В его голосе не было злобы. Хейзер, наконец, оторвалась от кружки и посмотрела на него. Собравшись с мыслями, она выпрямилась.

— Вы держите меня здесь насильно. Я хочу домой. Я хочу к своей семье и друзьям.

Ксавьери кивнул.

— Теперь это твой дом.

— Что стало с моими друзьями? Тот зверь убил их?

Мужчина вместо ответа вздохнул. Он поставил локти на стол и переплел пальцы. Кончиком подбородка он коснулся их. Его взгляд стал странным, гипнотизирующим.

— После завтрака я представлю тебя народу.

— Народу?

— В этой деревне живут замечательные люди. Они любят тебя так же сильно, как и меня. Они должны знать, кто

родит мне священного ребенка.

Внутри Хейзер снова сжались органы. Каждый раз, когда мужчина говорил о ребенке, паника подступала к горлу, и хотелось убежать.

В столовую вошла Мира с подносом. Она поставила на стол большие тарелки с мясом и салатом из овощей. Взяв тарелку Хейзер, девушка положила ей кусочек мяса и пару ложек салата. В тарелку Ксавьери — два больших куска мяса, от салата он воздержался. Бокал его наполнился красным вином. Мужчина залпом осушил бокал и приступил к мясу. Он решил не пользоваться столовыми приборами, взяв кусок своими длинными пальцами, он откусил добротный кусочек и с наслаждением прожевал его.

Хейзер посмотрела на него с настороженностью. Она отрезала себе кусочек ножиком и, нанизав на вилку, съела его. Мира предложила и ей вина, но девушка отказалась. Чай ее вполне устраивал.

В столовую вошел Расмус. Он встал рядом с Ксавьери, склонив голову. Мужчина вытер жирные от мяса пальцы полотенцем, которое ему подала Мира, и разрешил Расмусу говорить.

— Господин, народ готов.

— Чудесно.

Ксавьери вышел из-за стола и подошел к Хейзер. Он протянул ей руку с улыбкой. Хейзер робко взяла его за руку и встала. Мужчина повел ее за собой. Они покинули особняк и

оказались на улице. Светило яркое солнце, качались макушки зеленых деревьев, откуда-то доносился аромат цветов.

Хейзер шла рядом с Ксавьери мимо домов. Она обратила внимание, что на домах, над входной дверью висел треугольник, сделанный из тонких веток и обмазанный чем-то красным... может, даже кровью. Внутри треугольника небольшой круг, разрешила его пополам дуга, залезающая за границы треугольника. Что бы мог значить этот странный символ? Из окон выглядывали любопытные лица. Кто-то даже вышел на крыльцо и молча смотрел на незнакомку. Все жители деревни выглядели какими-то странными, словно они с другой планеты. Их взгляды были полупустыми и даже грустными. Одежда на них потасканная и какая-то неопрятная.

Хейзер с Ксавьери дошли до большого перекрестка, на котором, похоже, находилась местная главная площадь. На ней стоял каменный трехступенчатый алтарь прямоугольной формы, испачканный высохшей кровью. На каждой ступеньке стояли свечи, воск которых растекся и плотно держал их на холодном камне. По всем четырем сторонам от камня стояли высокие деревянные столбы, на которых висели черепа животных: оленя с большими рогами, медведя с длинными острыми зубами, какой-то крупной птицы с чрезмерно длинным клювом и рыбы, похожей на сома с кучей зубов. Девушка смотрела на эти страшные черепа и забыла, куда и зачем шла. Что происходит в этой деревне?

Народ в мгновении ока окружил площадь. Хейзер чув-

ствовала себя скованно от такого количества любопытных глаз, потому спряталась за широкой спиной Ксавьери. Мужчина поприветствовал свой народ подняв руки. Все, как один, встали на одно колено и склонили головы.

— Да здравствует Господин!

Народ скандировал эти слова хором до тех пор, пока кулак Ксавьери не сжался в воздухе.

— Хочу с огромной радостью представить вам нашу Госпожу.

Мужчина обернулся и, взяв Хейзер за руку, заставил ее встать рядом. Народ вновь склонил головы:

— Да здравствует Госпожа! Да здравствует Госпожа! Да здравствует Госпожа!

Сердце Хейзер бешено забилося в груди. Теперь отсюда выбраться стало гораздо сложнее.

III.

«Он назовет тебя своей, и будешь ты принадлежать лишь ему»

Хейзер мерила комнату шагами, чувствуя себя зверьком, пойманным в клетку. Раз сбежать теперь просто так не выйдет, нужно придумать новый план. Новый план... новый план... но какой? Устав метаться по комнате, девушка села на кровать и тяжело вздохнула. Девушка вспомнила, как шла по деревне обратно в особняк следом за величественной фигурой Ксавьери. Народ расступался перед ними и тянул к нему руки, чтобы мужчина коснулся их хотя бы невесомо. Он снисходительно улыбался и коротко кивал.

— Во Славу Всемогущего Духа! — кричали ему вслед.

Хейзер смотрела на людей как на сумасшедших. Она не понимала, почему Ксавьери так боготворят. Определенно, это какая-то секта.

В комнату вошла Мира и поклонилась.

— Господин попросил подготовить вас к обряду.

— Обряду?

Хейзер вопросительно посмотрела на нее.

— Вам необходимо стать частью нашего народа. Каждый рожденный в деревне проходил этот обряд в свои полные двенадцать лет.

Девушка хмыкнула. Не хватало еще участвовать в каких-то обрядах, чтобы окончательно сойти с ума. Хейзер подошла к Мире неприлично близко, будто бы хотела выдать тайну.

— Помоги мне выбраться отсюда. Ты же сама понимаешь, что это все вообще не для меня.

— Господин выбрал вас.

— Ну, значит, найдет еще одну какую-то другую девушку.

— Он искал именно вас на протяжении трех лет.

Хейзер замерла.

— Трех лет?

Мира кивнула.

— Прошу вас, Госпожа, вам необходимо принять ванну перед обрядом.

Хейзер услышала слова девушки, только когда та повторила их несколько раз. Она будто бы загипнотизированная последовала за Мирой в ванную, находящуюся в конце коридора второго этажа. Посреди помещения, обложенного белой плиткой, стояла большая белая ванна, наполненная горячей водой. Мира помогла Хейзер раздеться и лечь в ванну. Тело приятно коснулось воды и сразу расслабилось.

— Скажи, а что из себя представляет этот обряд?

— Вас поведут на священный алтарь на главной площади. Вы ляжете на него, как дань Всемогущему Духу. Ваша кровь прольется на алтарь. Дух заберет ее себе. Так вы станете его частью, а он частью вас.

— Что за дух вообще такой?

— Дух — это тот, кого мы благодарим за нашу жизнь и благодать. Он оберегает нас и помогает нам.

Хейзер нахмурила брови.

— Этот дух — это же Ксавьери, верно?

— Он — проводник. Через него мы говорим с Духом.

Хейзер стояла перед зеркалом и смотрела на себя в отражении. Мира принесла ей специальное платье для обряда, белое с красным поясом. На рукавах и на подоле платья также красным цветом вышиты узоры. Если девушка пройдет этот обряд, то она, вероятно, уже не будет той прежней Хейзер. А может, только сблизившись с Ксавьери ей удастся сбежать? «Держи врагов еще ближе» — так гласила известная поговорка. Если она сблизится с ним, то наверняка узнает его слабые стороны. Хейзер уже применяла такую тактику в жизни, когда хотела отбить парня у своей потенциальной соперницы в школе. Подружившись с Оливией, девушка узнала о ее проблемах и с радостью ими пользовалась, выбирая правильные ходы для сближения с парнем мечты (на тот момент). Так, рассказав ему все грязные секреты «подружки», Хейзер смогла переманить его на свою сторону.

В дверь комнаты постучали. Зашел Расмус.

— Все готово для обряда. Господин ждет вас в холле.

Он задержал взгляд на Хейзер и откашлялся.

— Мы сейчас же спустимся.

Ответила за Хейзер Мира и попросила ее проследовать вниз.

Хейзер спустилась по лестнице в холл и встретила с Ксавьери. Мужчина приоделся для такого торжества. На нем был черный костюм, в котором выделились его могучие плечи. Руки спрятаны в кожаные черные перчатки, подчеркивающие его длинные тонкие пальцы. Ксавьери улыбался девушке.

— В этом платье ты выглядишь восхитительно. Я скажу это еще раз — ты очень красивая.

Хейзер хмыкнула.

— Прошу следовать за мной. И... ничего не бойся, хорошо?

Девушка напряглась. Когда говорят такие слова, значит, ее ждало что-то пугающее. Где-то глубоко в душе она понимала, что слово обряд не сулит ничего хорошего. А в таком странном месте тем более. Тем не менее она сделала смелый шаг и последовала за Ксавьери к дверям особняка.

На улице было темно, огни факелов, привязанных к столбам, освещали дорогу, словно маяки. Ксавьери привел Хейзер к центральной площади, к алтарю, рядом с которым собралась вся деревня. Мужчина обратился к народу, встав у алтаря:

— С большой радостью я сообщаю вам, что на ваших глазах сейчас появится еще один член нашей общины.

Народ ликовал.

Хейзер смотрела на собравшихся и закусила губу. Ее сердце тревожно билось, ладони вспотели. Еще немного, и она станет как они... Может, она совершает чудовищную ошибку? Девушка хотела сказать, что передумала, и убежать обратно в особняк, но местные плотным кольцом стояли возле алтаря и наблюдали за каждым ее движением.

— Хейзер, дорогая, прошу тебя, ложись.

Ксавьери сказал это с теплой улыбкой.

— Что, прямо на камень?

Мужчина кивнул.

— Не бойся. Я помогу тебе.

Ксавьери взял ее за руку и помог ей лечь на холодный белый камень. Взгляд девушки устремился на звездное небо. Какое же оно красивое! Такие яркие звезды, большая белая луна. В городе такое увидеть — настоящая редкость.

— Да начнется обряд инициации!

Воскликнул Ксавьери.

Народ начал хором скандировать какие-то непонятные слова на неизвестном языке, похожим на латынь. Оглушающий ритм джембе бил по нервам. Т-дум! Т-дум! Т-дум! Во рту стало сухо, как в пустыне. Ксавьери склонился над девушкой и одобрительно кивнул с улыбкой, будто страх, сковывающий ее, то, что нужно, для того чтобы обряд прошел хорошо. Мужчина взял в руки маленький ножик с рукояткой, украшенной разноцветными камнями, и провел острием по рукам Хейзер. Кровь начала стекать по коже на хо-

лодный камень. Девушка зажмурилась от боли. Ксавьери не останавливался. Он сделал пару надрезов на груди и ногах. Народ бушевал, свистел и даже кричал. Спустя пару минут Хейзер начала ощущать, как глохнут звуки в ушах, слабость одолела ее, веки тяжелели. Казалось, жизнь медленно покидала ее.

Ксавьери расправил руки и поднял голову к звездному небу, закрыв глаза. В этот момент белая луна стала алой, поднялся сильный ветер, стая ворон кружила над площадью. Кровь, пролитая на алтарь превратилась в миллионы алых пылинок и полетела на Ксавьери. Его тело впитало каждую из них. Мужчина, наконец, открыл глаза. Они загорелись ярким алым огнем. Все замерли, наблюдая, боясь пошевелиться. Ксавьери посмотрел на Хейзер, находящуюся на грани жизни и смерти. Он коснулся кончиками пальцев ее солнечного сплетения. В ту же секунду девушка очнулась и загнано задышала, будто бы ее вытащили со дна озера. Хейзер пыталась восстановить дыхание, но кашель мешал ей. Чтобы облегчить ее страдания, Ксавьери положил ладонь ей на грудь. Кашель вмиг прекратился, дышать стало намного легче.

— Что ты такое? — вырвалось из уст Хейзер.

Мужчина лишь ухмыльнулся и помог ей подняться на ноги. Девушка чувствовала себя странно в собственном теле. Складывалось ощущение, что ее переселили в новое: ноги не слушались, руки дрожали, по коже пробежали мурашки.

— Все кончилось, — ласково произнес Ксавьери. — Добро пожаловать в общину.

В этот момент народ радостно завизжал.

Густой непроглядный лес не хотел заканчиваться. Хейзер упрямо шла вдоль деревьев, перешагивая огромные корни, похожие на щупальца. Небо над ней стало пасмурным, казалось, солнце покинуло это место навечно. Вокруг слышались жуткие звуки: то рычание, то женский плач, то чей-то шепот или свист. Хейзер старалась забыть о страхе и продолжала идти вперед, касаясь ладонью коры деревьев. Вдруг она замерла в ужасе: огромные лица появились прямо на стволах деревьев и издавали громкие стоны. Хейзер сделала пару шагов назад, наступила на упавшую сухую веточку, чем привлекла к себе лишнее внимание. Огромные страшные лица обратили на нее свой взор и закричали. Хейзер закрыла уши ладонями, но это не помогало — казалось, от крика лопнет голова. Девушка бросилась прочь от этого злосчастного места, перепрыгивая кочки, пни и извилистые корни под ногами. Наконец, снова показались уже привычные высокие деревья и щупальца-корни. Стало тихо. Удивительно тихо. Хейзер слышала лишь собственное дыхание. Деревья не прекращались, будто бы она попала в бесконечное пространство.

Под ногами что-то хрустнуло. Хейзер опустила голову и увидела кучу мелких костей. Аккуратно пройдя по ним, она

услышала чье-то громкое дыхание. Оно не было похоже на человеческое. Хейзер заметила чей-то силуэт вдалеке и при-смотрелась. Чем ближе она подходила, чем четче перед ней возникало нечто... В метре от нее стояло на костлявых чело-веческих ногах непонятно что с четырьмя руками-палками с черепом лося и рогами. Из человеческих ребер капала кровь. Хейзер хотела закричать, но вместо этого резко проснулась в комнате. Она не сразу сообразила, что это был всего-лишь кошмар. Первые лучи солнца успокоили ее и прогнали страх из груди. В памяти смутно всплыло воспоминание, как Мира довела ее в полуобморочном состоянии до кровати и уложи-ла. Девушка села в кровати и тяжело вздохнула. Кошмары то и дело одолевали ее в этом странном месте.

Девушка спустилась вниз и прошла в столовую. Она ду-мала, что застанет Ксавьери, но мужчины там не оказалось. К ней подошла Мира и предложила позавтракать, а потом прогуляться на свежем воздухе. Хейзер все еще чувствовала себя неважно, потому села за стол с помощью Миры — она ласково придерживала ее, не давая упасть.

— А где Ксавьери?

— Господин ушел по делам рано утром. Скоро будет.

После завтрака Хейзер в компании Миры прогуливалась по саду на заднем дворе особняка. Светило солнце, пели птицы, пахло цветами, и дул прохладный ветерок. На ули-це Хейзер стало намного лучше: в ногах не было противной дрожи. Девушки сели напротив фонтана с лошадьми и на-

слаждались летним днем. Вдруг Хейзер заметила Расмуса. Мужчина подошел к углу особняка и открыл большую деревянную дверь. В руках у него было что-то завернуто в ткань.

— Что там? Что за этой дверью?

Мира оглянулась.

— Ничего интересного, Госпожа. Просто... чулан.

— Чулан? — Хейзер нахмурила брови и задумалась.

Позже она увидела, как Расмус вышел из-за двери уже с пустыми руками. Дверь он не запер, просто закрыл и направился к центральному входу в особняк.

— Ты могла бы принести мне воды? Что-то пить захотелось.

— Конечно, Госпожа.

Мира встала с лавочки и удалилась. Стоило ей скрыться за углом особняка, как Хейзер прокралась к той самой двери и заглянула в прохладную темноту. Она сделала пару нерешительных шагов вниз по каменной лестнице и оказалась в чем-то напоминающем темницу — перед ней находилась решетчатая дверь. Заглянув в нее, она воскликнула. Возле каменной стены сидел Алекс. Сначала Хейзер не поверила своим глазам, но перед ней действительно был он. Парень сидел на земле в одних штанах, запястья были крепко связаны за спиной. Вид у него казался замученным, будто бы его пытали. На плечах и животе пятна крови.

— Алекс! Алекс, это я, Хейзер!

Парень медленно поднял голову и посмотрел пустым

взглядом на нее. Его глаза опухли от гематом, разбиты губа и бровь.

— Хейзер? Это правда, ты?

Каждое слово давалось Алексу с большим усилием и болью. Казалось, еще немного, и парень испустит последний дух.

— Да, это я. Я постараюсь тебя вытащить.

Хейзер осмотрелась, но было слишком темно. Вдруг чья-то рука схватила ее за шиворот. Девушка взвизгнула.

— Что вы здесь забыли? Кто вам разрешал сюда входить?

Строгий голос Расмуса грохотом прокатился. Хейзер зажмурилась. В следующие секунды она, спотыкаясь, поднялась под натиском молодого человека наверх. Яркий солнечный свет ударил в глаза, вызывая боль. Когда глаза привыкли к свету, Хейзер обнаружила себя на коленях перед Ксавьери на улице. Мужчина смотрел на нее недовольным взглядом.

— Хейзер, зачем ты туда пошла?

Его голос не был грубым, но тело девушки заметно напряглось. Она поднялась на ноги.

— Зачем вы так с ним? Отпустите его немедленно!

— Нет.

— Нет? Что он вам сделал?

— Он отбывает наказание.

— Какое еще наказание? Он отказался плясать под вашу дудку?

Хейзер чувствовала нарастающий ком злости в груди.

Мужчина изменился в лице. Теперь он смотрел на нее уже другим взглядом. В его глазах читалось раздражение, которое он пытался скрыть. Оставив Хейзер без ответа, он направился ко входу в дом. Девушка бросилась за ним и вцепилась в его руку.

— Пожалуйста, освободите его! Он там погибнет!

— Почему меня должно это волновать?

— Я... я сделаю что пожелаете... только отпустите Алекса...

Ксавьери ухмыльнулся и задумался над таким заманчивым предложением. Затем он обратился к Расмусу и приказал ему освободить Алекса, а Хейзер сказал следовать за ним в особняк. Девушка выдохнула и, сжав кулаки, последовала за мужчиной.

Глава

IV.

«Для кого-то он благодетель, а для кого-то хозяин»

Ксавьери остановился у камина в гостиной и замер. Хейзер, стоя в метре от него, смотрела ему в широкую спину и готовилась к самым непредсказуемым поворотам судьбы. Ей будет намного спокойнее, если рядом будет кто-то близкий, да и жизнь друга она не могла оставить в руках этого... странного человека. Мужчина медленно повернулся к ней лицом и хитро улыбнулся. Хейзер нахмурила брови.

— Ты сказала, что сделаешь все, чтобы спасти своего приятеля.

— Да. Так и сказала.

Девушка готова была уже пожалеть об этом.

— Чудесно. В таком случае я хочу, чтобы ты влилась в жизнь нашей общины, стала ее неотъемлемой частью.

— Что для этого нужно?

Взгляд Хейзер сделался решительным, будто бы ей дали партийное задание.

— Сейчас мы отправимся с тобой в деревню. Наведаемся в гости к одной семье. Тебе, как Госпоже народа, следует заботиться о жителях деревни. Народ должен тебя принять до нашей свадьбы.

— Свадьбы?

Хейзер откашлялась.

— Да, свадьбы.

В глазах Ксавьери заиграли озорные огоньки. На правой щеке от ухмылки появилась складочка.

— Для меня очень важно мнение моего народа.

Хейзер тяжело вздохнула. Вот какова цена жизни Алекса. Девушка думала о своей свадьбе, когда влюблялась. Но кто бы знал, что ей предстоит сыграть свадьбу здесь, в этой странной деревне, с тем, кого в ней боготворят. Возможно, если бы Ксавьери ей встретился как, например, преподаватель в университете, она, может, и могла влюбиться в его брутальную красоту... Хейзер представила их будущую свадьбу: застолье на свежем воздухе среди странных незнакомцев. Это было похоже на свадьбу в средние века: танцы, музыка на баяне, свежее мясо недавно убитого скота, реки вина... А первая брачная ночь. От мыслей о ней у девушки по спине пробежал холодок и не только от того, что она еще невинна в свои-то года. Но и еще от того, что ей предстоит лечь в постель с тем, кого остерегается как зверя.

— Ладно, — Хейзер сжала кулаки. — Будь по-вашему!

Ксавьери улыбнулся и кивнул.

За спиной послышались кряхтение и шаги. Девушка обернулась и увидела Алекса. Расмус шел сзади него и толкал в спину, грубо приговаривая “шевелись”. Алекс упал на колени перед Ксавьери и простонал от боли во всем избитом теле.

— Благодаря доброте моей Госпожи я оставлю тебя в живых.

Мужчина наклонился и положил руку ему на затылок. Когда он закрыл глаза, раны на теле Алекса стали, как по волшебству, затягиваться одна за другой. Сломанные кости срослись, гематомы исчезли. Хейзер не могла поверить своим глазам. Перед ней в одночасье оказался полностью здоровый парень. Алекс сам не сразу понял, что с ним произошло: боль исчезла, стало легко дышать. Он вопросительно посмотрел на Ксавьери. Тот ухмыльнулся и попросил Расмуса привести Алекса в порядок к его с Хейзер возвращению. Девушка успела еще раз бросить взгляд на друга, перед тем как покинуть особняк следом за мужчиной.

Жизнь в деревне кипела. Кто-то выгуливал скот, кто-то занимался будущим урожаем, кто-то возвращался с рыбалки, кто-то ухаживал за садом у дома. Каждый занимался своим делом. Хейзер с интересом наблюдала за народом, как за экспонатами в музее.

Ксавьери остановился напротив огромного дома. В деревне все дома похожи — деревянные с невысокими заборами, но этот был самым большим. Хейзер догадалась, что в нем живет многодетная семья. К ним вышла женщина и низко поклонилась Ксавьери, а после пригласила его в дом. Девушка вошла следом за мужчиной. Внутри было чисто и прибрано. Похоже, семья подготовилась к приходу Господина. Хейзер заметила убранные игрушки в корзину. Много игрушек.

Ее догадки подтвердись.

Хозяйка привела гостей в детскую комнату. На кровати лежал мальчик лет десяти. По его измученному лицу стало понятно, зачем они пришли сюда. Рядом с ним, на кровати, сидела девочка лет пяти и два мальчика чуть старше нее. В углу стоял глава семейства. Как только Ксавьери вошел в комнату, все члены семьи, как один, поклонились ему и поприветствовали. Хейзер заметила уже знакомый знак треугольника с кругом внутри и дугой, выходящей за пределы треугольника. Он висел над кроватью больного мальчика. Такие знаки висели практически повсюду: на домах и внутри них, на столбах и даже некоторых деревьях. Знак Ксавьери. Очевидно. Но что он означает?

— Господин, я молю о вашей благодетели! — сказал мужчина. — Наш сын тяжело болеет уже несколько месяцев. Мы все перепробовали. Просили помощи у Эрзы, но и она оказалась бессильной.

Ксавьери подошел к кровати. Дети тут же отошли в сторону и прижались к своим родителям. Мужчина осмотрел больного, а затем положил ладонь на его грудь, предварительно откинув одеяло. Хейзер внимательно наблюдала за ними обоими: мальчиком и Ксавьери. В первые минуты ничего не происходило. Комната погрузилась в молчание. Слышалось лишь робкое дыхание больного. Но совсем скоро его грудная клетка вздымнулась. Дыхание стало ровным и спокойным. Мальчик открыл глаза и посмотрел на Ксавьери ту-

манным взглядом. Мужчина улыбнулся ему и провел ладонью по его светлым волосам.

— Го... господин... — робко произнес он.

Женщина подбежала к сыну и уткнулась ему в грудь. Она заплакала. Отец мальчика подошел к Ксавьери и опустился перед ним на колени, опустив голову.

— Я благодарю вас, Господин, от лица всей семьи.

Ксавьери молча кивнул и положил руку ему на плечо. Только после этого мужчина встал на ноги.

— Мам, а братик, теперь будет здоров? — спросила девочка.

— Да, милая, будет. Благодаря благодетели Господина, — женщина смотрела на дочь заплаканными от счастья глазами.

Девочка посмотрела на Ксавьери как-то по-новому, затем подошла к нему и поклонилась.

— Благодарю вас, Господин.

Ксавьери ей широко улыбнулся и погладил по голове. Хейзер задумчиво смотрела на эту картину. Может, он не такой уж и плохой, раз его народ так любит?

Вся семья проводила гостей, продолжая осыпать благодарностями. Даже мальчик, наконец, встал с кровати и махал своему спасителю вслед. попрощавшись с семьей, Ксавьери с Хейзер направились обратно, в сторону центральной площади.

— Ты поняла, что я хочу от тебя? — спросил мужчина.

— Наблюдать за вашими чудесами исцеления? — вскинула брови девушка.

Мужчина усмехнулся.

— Людей в деревне много. Каждому может потребоваться помощь. Тебе нужно бывать в деревне и общаться с народом. Так ты быстрее освоишься.

— А мне нужно торопиться?

— Свадьба не так далека, как тебе кажется.

Ксавьери загадочно улыбнулся. Хейзер закатила глаза и тяжело вздохнула. Мужчина рассмеялся и продолжил путь.

Когда они вошли в особняк, Хейзер увидела Алекса, одетого в белую рубашку и коричневые свободные брюки. Словом, практически так, как и все мужчины в деревне. Он подошел к Хейзер и крепко ее обнял. Девушка обняла его в ответ и даже прослезилась. Ксавьери не стал рушить их идиллию, потому, оставив их одних в гостиной, поднялся наверх по лестнице.

— Я так рад, что ты выжила.

— Я думала, все погибли.

— Я тоже так думал.

— Но как ты здесь оказался?

— Я плохо помню, что было после того, как на нас напало нечто... ужасное.

Хейзер погладила Алекса по волосам:

— Мы выберемся отсюда вместе.

Весь остаток дня она провела рядом с Алексом. Они медленно прогуливались по саду, рядом с особняком, и вспоминали погибших ребят. Алекс с грустью в глазах говорил о Лейле. Он вот-вот был готов сделать ей предложение — даже купил кольцо. Хейзер не могла представить свою жизнь без подруги. Они познакомились еще в школе, в начальных классах, с тех пор не расставались. Даже вместе учились в одном университете, хоть и на разных факультетах. Зак... Хейзер вспоминала, как он красиво за ней ухаживал, как дарил красивые букеты цветов, как катал ее на мотоцикле по ночному городу, как нежно целовал и держал за руку. Может, у нее и не было любви к нему, но симпатия — точно. Зак был хорошим парнем.

Ксавьери ближе к вечеру приказал Мире организовать комнату Алексу в конце коридора второго этажа. Перед сном Хейзер смогла еще немного провести время с другом, пока Ксавьери не зашел и не сказал им заканчивать — завтра им снова предстоит наведаться в деревню. Дабы не злить его, девушка ушла в свою комнату.

Лежа в кровати Хейзер думала о том, кто же такой этот Ксавьери. Он излечил Алекса от ран и спас жизнь больного мальчика. После обряда она примерно понимала, что он непростой человек, если вообще человек. Неужели он какой-то волшебник, раз обладает такой силой?

Хейзер тихо вышла из комнаты и направилась дальше по коридору. Многие комнаты оказались запертыми, кроме од-

ной. Стоило девушке только коснуться ручки, как послышались шаги. Хейзер тут же отошла от двери и направилась к своей комнате.

— Ты чего бродишь так поздно?

Грубый голос Расмуса раздался за спиной. Девушка обернулась.

— Я заблудилась в темноте. Я хотела в туалет.

— Он в другой стороне.

— Да, я как раз туда и шла.

Расмус держал в руке подсвечник. Под светом свечей его недовольное лицо выглядело еще страшнее. Хейзер поспешила удалиться, пока он ничего не заподозрил. Она вернулась в комнату и выдохнула. Ей надо найти хоть что-то, что могло бы пролить свет на личность этого Ксавьери. В той комнате наверняка могло что-то быть.

Днем, как и сказал мужчина, они пошли в народ. В деревне практически все держалось на сельском хозяйстве, а значит, каждая скотина имела ценность, если не для семьи, то для всей общины. Община — единый организм. Если хотя бы одна деталь перестанет работать, то случится поломка всей системы.

Супруги, на чьих плечах было целое поле пшеницы, обратились к Ксавьери за помощью, как только заподозрили неладное: урожай в этом году не радовал. Действительно, когда он пришел вместе с Хейзер и сам убедился в существовании проблемы, решил действовать немедленно. Ксавьери

попросил Хейзер набрать в ведро из колодца воды. Девушке пришлось знатно помучиться, чтобы зачерпнуть воду — это целый навык! Однако ей все же удалось принести хотя бы наполовину наполненное водой ведро. Ксавьери поблагодарил ее, не став упоминать, как долго ему пришлось ждать, взял в руки ведро и полил водой землю. Хейзер расстроилась, решив, что ей придется таскать кучу ведер, ведь поле-то огромное, но мужчина не попросил ее об этом. Все четверо стояли и молча смотрели на пшеницу, а точнее, на то, что можно было назвать на нее похожим. Не прошло и минуты как пшеница вытянулась и обрела свой природный золотой оттенок.

— О, Всемогущий Дух! Благодарю вас от всей души!

Женщина упала перед Ксавьери на колени.

Мужчина коротко кивнул и посмотрел на ее супруга. Тот молча стоял и прятал глаза от пристального взгляда своего Господина.

— Тебя еще что-то тревожит, не так ли?

— Да, но я не смею просить о еще одном чуде. Я благодарен ровно столько же, сколько и моя жена.

Ксавьери коснулся пальцами его подбородка и заставил мужчину посмотреть на себя. Тот поднял робкий взгляд, словно провинившийся мальчишка.

— Говори.

Голос Ксавьери был мягким, но в то же время требовательным. Хейзер с любопытством наблюдала за этой картиной. Ей не терпелось узнать, в чем же дело. Она теребила

край платья, закусив губу.

— Мы с супругой не можем никак завести детей.

— Якоб!

Женщина вскочила на ноги и схватила мужа за руку.

— Мы не смеем утруждать нашего Господина. Он уже помог нам! Мы и сами в состоянии... решить нашу проблему!

— Ты слышала, что сказала Эрза!

Женщина возмущенно смотрела на мужа. Если бы не присутствовали посторонние она наверняка треснула бы его. Ксавьери медленно подошел к ней и невесомо коснулся ее живота. Та замерла, задержав дыхание.

— Этот ребенок будет вам послан как благодарность за вашу верность. — Ксавьери отошел от женщины и улыбнулся ей. — Дети — это наше будущее.

Мужчина опустился перед ним на колени и поцеловал край его одежды. Ксавьери положил руку ему на макушку.

— Я буду каждый день благодарить вас, Господин! Я каждый день буду молиться Всемогущему Духу!

Ксавьери кивнул и отошел от мужчины.

Хейзер находилась под сильным впечатлением всю обратную дорогу. Неужели он обладает настолько могущественной силой?

— Хейзер, я узнал, что ты ночью выходила из своей комнаты. Зачем?

Девушка не сразу ответила на его вопрос, подбирая правильные слова.

— Мне просто стало интересно, что еще находится в особняке.

— Неужели?

Ксавьери остановился и, изогнув левую бровь, посмотрел ей в глаза. Хейзер опустила глаза. Она так явно врет?

— Если тебе что-то интересно, — просто спроси.

С этими словами мужчина пошел дальше.

V.

*«Поклонись ему, ибо познаешь
ты страданий нечеловеческих»*

Хейзер задумчиво смотрела в тарелку и ковыряла вилкой кусок мяса. Алекс посматривал на нее, но решил при Ксавьери не расспрашивать ее ни о чем — лучше наедине. Мужчина тоже смотрел на девушку ипил вино из своего любимого бокала, украшенным камнями с золотыми узорами. За столом тишина. Мира стояла неподалеку и наблюдала за этой неоднозначной картиной.

— Алекс, мы с тобой сегодня пойдем в лес на охоту. Ты хоть раз охотился?

Ксавьери поставил бокал на стол.

— На охоту? Но скоро стемнеет. Не поздно ли для охоты?

— В самый раз.

Парень откашлялся и кивнул.

— Если у тебя есть опыт — хорошо, если нет, то Расмус тебя научит.

Алекс снова кивнул и продолжил доедать свой кусок мяса. Его насторожила эта вечерняя охота. Особенно в этом месте. Однако пререкаться с Ксавьери он не хотел — себе дороже.

— Мира, чтобы Госпожа не скучала в особняке, сходите на вечернюю прогулку.

— Конечно, Господин.

Хейзер, наконец, оторвала взгляд от тарелки и посмотрела на Ксавьери. Он ей улыбнулся и сделал новый глоток вина. Он что-то задумал?

Девушки медленно шли по проселочной дороге вдоль домов и молчали. Хейзер, совсем не настроенная на разговор, задумчиво смотрела вперед. Мира решила взять инициативу на себя, чтобы избавиться от неловкости.

— Госпожа, расскажите о своем мире.

Хейзер удивленно посмотрела на нее.

— Я совсем не знаю что там, за лесом. Какая там жизнь?

— У нас куча магазинов, в которых много красивой одежды. Думаю, тебе пошли бы воздушные платья.

— Магазины?.. А какие там... люди?

— Люди? Да обычные. Кто-то добр, а кто-то так и ждет, пока ты облажаешься. Я не люблю людей.

— Почему? В деревне все относятся друг к другу с уважением и помогают.

— А в моем мире все не так. Со школьной скамьи — настоящая борьба за выживание.

— А что такое школьная скамья?

— Ты не знаешь, что такое школа? — нахмурила брови Хейзер.

Мира смотрела на нее тупым взглядом, полным непонимания.

— А где у вас дети учатся?

— Матушки их учат письму и чтению. Ну еще и считать.

— А истории? Математике? Биологии? Химии?

— А что это все такое?

Хейзер тяжело вздохнула. Чего она ожидала от деревни? В этом мире не нужно решать примеры, знать даты всех войн и что такое фотосинтез. Для жизни детям просто нужно знать родной язык, хотя бы уметь писать несколько предложений и читать их. Деревня держалась на уходе за урожаем, рыбалке и выгулом скота. Хейзер даже позавидовала, что никто не думает о сдаче экзаменов в вуз, хорошей работе и зарплате. Люди просто живут, знают свое дело и воспитывают себе преемников.

Проходя мимо одного из домов в глубине деревни, Хейзер остановилась. Картина, которую она застала, повергла ее в ужас. На заднем дворе, вокруг костра, собралась вся семья. Они держались за руки и что-то шептали с опущенными головами. Пламя, тянувшись к небу, разгоралось все сильнее и сильнее. Из костра доносился оглушающий писк. Подойдя ближе, девушка увидела в этом пламени ягненка. Он пытался выбраться из огня, но плотное кольцо, которое образовали члены семьи, не давало ему ни единого шанса на спасение.

— Что они творят?

Хейзер охватил ужас.

— Это обычное жертвоприношение, — ответила Мира.

— Им что, не жалко животное?

— Благодаря жертвоприношению их урожай будет обильным. Последняя неделя лета. В этот период каждая семья приносит кого-то в жертву. Кто-то — свинью, кто-то — собаку, а кто-то — вот... ягненка.

Хейзер накрыла ладонью рот и с жалостью смотрела на бедное животное, быстро погибающее в пламени. Тошнота подступала к горлу. Девушка отвернулась, чтобы не провоцировать приступ. Совсем скоро визг прекратился. Семья встала на колени возле костра и потянула руки к небу. Каждый из них скандировал одну и ту же фразу, даже маленькая девочка, лет пяти повторяла за родителями и старшим братом:

— Всемогущий Дух! Благослови! Благослови! Зверь, защити и обереги!

Хейзер отошла от дома и попросила Миру вернуться в особняк. На обратном пути она застала обряд жертвоприношения еще в нескольких домах. Визг животных, казалось, овладел деревней. Хейзер закрыла ладонями уши и побежала прочь, чтобы не слышать эти муки беззащитных существ.

Ночью Хейзер плохо спалось. Она ворочалась в кровати, пытаясь призвать сон, но все было тщетно. Сон не шел, как бы она не старалась. В ушах стоял писк животных, заживо сгорающих в пламени. Сердце сжималось от картинок, всплывающих в воспоминаниях. Пламя, поедающее беззащитное животное. Непонятные слова, скандирующие

людьми. Запах горелой плоти.

Решив не мучать себя, девушка вышла из комнаты. Она побродила по коридору и спустилась вниз, в гостиную, где все еще потрескивали бревна в камине. Сев на диван, Хейзер устала на языки пламени. Казалось, от ее взгляда пламя начало танцевать. Чем дольше она смотрела, тем четче вырисовывался танец. Перед глазами всплыло приятное воспоминание. За окном ночь. Хейзер лежала на диване в небольшой комнатке и слушала бабушкины сказки под сопровождение треска бревен в печке. Через небольшое окошко она смотрела на пламя. Бабушка давно умерла, а воспоминания о ней до сих пор живы. Хейзер скучала по ней. Время, проведенное с ней, было самым беззаботным.

Мира разбудила Хейзер. Девушка была удивлена, что уснула прямо на диване в гостиной. Через большие окна проникали яркие лучи солнца.

— А Алекс вернулся?

— Нет, они с Господином еще не вернулись.

— Как нет? Они ушли вечером. Их не было всю ночь?

Мира пожала плечами и пригласила ее за стол завтракать. Хейзер сначала ходила в ванную, а уже потом села завтракать. Ее одолевало чувство одиночества. Где Алекс так долго пропадает? Вдруг Ксавьери убил его? А вдруг с ним что-то случилось?

После завтрака Хейзер в компании Миры прогуливалась по особняку. Она обошла первый этаж, второй и третий.

Особняк казался внутри больше, чем снаружи. На стенах каждого этажа висели картины животных, портреты неизвестных людей и пейзажи. На полах практически везде лежали мягкие ковры. На третьем этаже находилась одна большая комната — библиотека. Однако ни одной книги Хейзер не смогла прочесть — они все были на непонятном ей языке. На втором этаже помимо ее комнаты, Алекса и Ксавьери, а также ванной, заперты две комнаты. Мира не стала говорить, что за ними. Также уклончиво она ответила, когда Хейзер увидела лестницу в подвал. Вопреки всяческим просьбам Миры не спускаться, девушка оказалась напротив прочной красной двери с замком. Может, ключ к Ксавьери именно за этой дверью? Тем не менее Хейзер пришлось вернуться на первый этаж. Ей было скучно находиться в доме, в котором нет даже телевизора. Мира согласилась выйти с ней на прогулку по деревне — одной Хейзер было запрещено покидать территорию особняка после своей неудачной попытки побега.

Мира — очень добрая душа. С каждым разом Хейзер в этом убеждалась. Она отзывалась обо всем с любовью. Откуда в таком маленьком человечке столько любви? Проходя мимо очередного дома со странным символом, Хейзер спросила:

— А что он значит?

Она указала на символ над дверью дома, остановившись напротив него.

— Это знак нашего Всемогущего Духа. По легенде он охраняет дом, в котором он есть. Еще Духу прислуживает Зверь.

— Зверь?

Мира кивнула.

— Могущественный Зверь в теле огромного волка с огненным черепом и рогами. Ах, ты же не знаешь легенду...

— Что за легенда?

— Однажды из леса вышел Дух в человеческом облики и пришел в деревню. Он сказал людям, что способен осчастливить их — они могут просить его о чем угодно. Никто не поверил ему, тогда он даровал народу богатый урожай. Люди уверовали в него и поклялись поклоняться ему. Дух поселил в лесу Зверя, чтобы тот охранял их. Дух ушел обратно в лес. С того времени народ воспевал его в домах своих.

Хейзер нахмурила брови. Все это выглядело полным бредом, но если взять во внимание свидетелем того, чего она уже успела стать, то эта легенда казалась вполне реалистичной.

Подходя к озеру, Хейзер спросила, как она стала служить Ксавьери. Это оказалось очень занимательной историей. Девушки дошли до озера и сели на скамейку напротив воды. Тогда-то Мира и начала свой рассказ. Она жила в деревне с самого детства, потому так много знает о здешней жизни. Когда ей было пятнадцать лет, ее дом подвергся страшному пожару. Только ей одной удалось спастись — ее родители и

маленький брат погибли в ту ночь. Глаза Миры стали очень грустными, она опустила голову и вздохнула. Хейзер обняла ее за плечи.

— Наутро пришел Господин. Он увидел меня, плачущую рядом с остатками сгоревшего дома. Вся деревня утешала меня, звала к себе, готова была любая семья принять меня, но Господин сказал, что я буду жить в особняке. Мне сначала было страшно, но Господин был всегда ко мне добр. И вот, спустя года, в знак своей благодарности, я верно служу ему, ни в чем не смею отказывать.

— Мне так жаль.

Хейзер крепко обняла Миру и погладила по волосам. Та обняла ее в ответ. Пусть прошло не так много времени, но Хейзер стала считать ее своей подругой. Конечно, о Лейле она не забывала, но, положив руку на сердце, Мира была куда душевнее нее.

— У вас здесь такая красивая природа. В городе из-за скопления домов не замечаешь, что помимо них еще что-то есть.

— Правда?

— Здесь много деревьев. Воздух совсем другой. Такой чистый.

— Мне тоже нравится здесь. Совсем скоро, когда придет осень, будет все в золотом цвете. Я очень люблю это время года. Да еще и Праздник Осени будет.

— Что за Праздник Осени?

— Это очень важный праздник в деревне. Он длится несколько дней. Тебе лучше самой все увидеть, чем я тебе просто расскажу.

Хейзер кивнула и посмотрела на отражение деревьев на водной глади.

Когда девушки вернулись в особняк, Алекс грелся у камина. Хейзер подбежала к нему и крепко обняла. Он вернулся! Он жив!

— Ну как ты? Как все прошло?

Алекс набрал воздух в легкие и рассказал о том, как прошла эта незабываемая охота. Они отправились в лес, что за полем, Расмус отдал ему арбалет и показал, как из него стрелять. Ксавьери почти сразу же ушел от них и не появлялся до самого рассвета. Где он был и что он делал всю ночь в лесу, Алекс не знал. Он вместе с Расмусом стрелял из арбалета в живность и собирал какие-то ягоды. Вернулись они в особняк пару часов назад с добычей: несколькими зайцами и лисой.

— А Зверя ты не встретил в том лесу?

— Нет, не встретил. Если честно, я боялся его встретить. Думаю, в этот раз я бы точно не смог выжить.

— Странно.

Хейзер задумалась.

— Что?

— Когда я сбежала ночью, Зверь нашел меня, а вы его не встретили. Может, он охотится по определенным ночам?

Или Ксавьери — это и есть Зверь?

Алекс пожал плечами.

VI.

«Против него нет оружия. Стоит ему появиться, как сама природа поклонится ему»

На следующий день Хейзер прогуливалась с Алексом по деревне после завтрака. Ксавьери с самого утра куда-то ушел, пропустив завтрак. Деревня жила в своем привычном темпе: народ занимался урожаем и скотом.

— Наверное, уже вышел тот фильм. Мы так хотели его посмотреть нашей компанией. Я, кстати, к этому знаменательному событию купил новый большой диван. Хотел сделать сюрприз.

Алекс тяжело вздохнул.

— Да, я помню. Я скучаю по цивилизации.

Хейзер с грустной улыбкой посмотрела на друга.

— А я как скучаю! Сейчас бы сел в машину, заехал в наше место, купил бы тебе твоих любимых бургеров, Лейле ее колу без сахара и мороженое с карамелью, примчал бы домой и позвонил бы вам. Помнишь, наши посиделки на заднем дворе?

— Конечно, я помню. Мы могли до самого утра сидеть, пока Лейла не заныла, что хочет спать.

Они рассмеялись.

— Я скучаю по тем временам, когда мы все вместе собирались у меня на даче. Пока мы с Заком готовили шашлык, вы с Лейлой резали салаты в доме.

— Вы этот шашлык каждый раз чуть ли не месяц готовили!

— Это целый процесс!

— Знаю я ваш этот процесс. Мы с Лейлой успевали три раза поспать, пока вы там возились на улице в *дружной мужской компании!*

Алекс снова рассмеялся и обнял Хейзер за плечи.

— Не смотря ни на что, я рад, что мы здесь оказались вдвоем. Я в долгу перед тобой за свою жизнь.

— Я готова была пойти на что угодно. Я не могла потерять единственный свой островок прошлой жизни.

— А что он сказал тебе сделать взамен на мою жизнь?

— Стать его Госпожой.

Алекс кивнул и вздохнул.

— Прости...

— Тебе не за что извиняться. Я обязательно найду выход — мы выберемся отсюда вместе. Даже если для этого понадобится кого-нибудь убить... даже если самого Ксавьери.

В этот момент на дорожку выбежал мальчик лет десяти. Его глаза были закрыты белой повязкой. Он, не удержавшись на ногах, упал на землю. Хейзер помогла ему подняться на ноги.

— Все в порядке? Ты от кого так бежал?

— Я... я потерялся...

Мальчик вытянул перед собой руки и пощупал ими руки Хейзер.

— Давай мы тебя отведем домой. Опишешь его?

— Да откуда ж он знает. Он же слепой.

Алекс осмотрелся: не ищет ли кто-то потеряшку.

— Отведите меня к Энрике.

— Энрике? — переспросила Хейзер. — Хорошо. Держись рядом.

Девушка крепко взяла его за руку.

Алекс шел рядом и спросил у прохожего, где живет некая Энрика. Старик указал рукой в самый конец деревни и, смотря на мальчика, покачал головой.

В конце деревни стоял небольшой дом. Он ничем не отличался от остальных: деревянный, с небольшим забором и огородом. Возле калитки стояла высокая худая женщина с темными волосами, убранными в пучок. Кое-где прослеживались седые пряди. Ее сарафан был испачкан в земле, видимо, работала на огороде и не заметила, как мальчик ушел.

— Натаниэль!

Женщина бросилась к нему и присела рядом с ним на колени.

— Ну куда ты ушел? Я же сказала, что мы пойдем на озеро, как только я закончу. Ну что за ребенок?

Хейзер отпустила руку мальчика.

— Здравствуйте, вы Энрика? — спросил Алекс.

— Добрый день. Да. А вы?..

— Меня зовут Алекс, а это...

— Госпожа. — Энрика поклонилась Хейзер.

Девушке даже стало не по себе, от чего она засмушалась.

Перед ней еще никогда не кланялась женщина намного старше нее.

— Благодарю вас. Мне порой сложно уследить за этим непоседой.

Хейзер улыбнулась мальчику. Натаниэль ничем не отличался от дворовых мальчишек, которые частенько бесили своим шумным поведением. Однако, в отличие от них, Натаниэль был милым мальчиком с густыми вьющимися каштановыми волосами и кукольным личиком.

— Проходите в дом. Я вас угощу вкусным чаем с вареньем.

Женщина пригласила девушку с другом в дом и усадила за небольшой стол, накрытый белой скатертью, поставила на него пиалу с клубничным вареньем и две кружки с горячим чаем.

— Ох, как давно у меня не было гостей.

Хейзер улыбнулась женщине и сделала глоток чая.

— Натаниэль довольно шустрый для слепого, — сказал Алекс.

Девушка строго посмотрела на друга и хлопнула его по коленке. Алекс тут же откашлялся и сделал глоток чая, чтобы не сморозить еще чего. Энрика тяжело вздохнула.

— Мне так жалко его. Он не заслужил того, что пережил.

— А что случилось? Простите нам наше любопытство, — сказала Хейзер.

— Когда Натаниэлю было пять лет, в их доме вспыхнул пожар. Отец успел спасти мальчика, пусть тот и успел обжечь себе лицо, а сам... страшная история... страшная...

— Вы не его мама? — Хейзер удивленно посмотрела на женщину.

— Нет. Я всего лишь соседка. Когда я узнала про трагедию, решила взять Натаниэля себе. Его мама умерла при родах.

— Действительно страшная история. Бедный Натаниэль.

После чаепития Энрика решила познакомить гостей с домом. В гостиной стоял широкий диван, накрытый вязаным пледом, напротив него — небольшой камин. В углу размещен стеллаж с книгами и фарфоровыми статуэтками маленькой девочки в голубом платице, и лошадки в черную крапинку. Хейзер вспомнила, что ее бабушка тоже любила фарфоровые статуэтки. В антресоли стояли несколько собачек разной породы, с которыми маленькая Хейзер любила играть. Как она еще умудрилась не разбить их? У стены находилась лестница на второй этаж, где располагалась спальня Энрики и Натаниэля.

В спальне Энрики в углу, напротив кровати, стояла целая молебенная: маленький столик с камешками, на которых кровью были написаны какие-то иероглифы, а над ними, на сте-

не, висел круг из сухих веток, тоже обмазанный кровью, а в середине — коготь какого-то животного.

— А чей это коготь?

Хейзер указала на него.

— Это коготь Зверя. Господин даровал его каждому дому в целях защиты.

— И как коготь может защитить?

Алекс скрестил руки на груди.

— По словам Ксавьери, Всемогущий Дух наделил его силой, отпугивающей злых духов. С тех пор, как коготь появился в домах, не было ни одного пожара. Раньше пожары случались каждый год и уносил жизни.

Хейзер вспомнила, как Ксавьери при ней творил чудеса. Неужели действительно этот небольшой острый коготь излучает какую-то энергию?

Из своей комнаты вышел Натаниэль. Хейзер поразило, как уверенно он передвигался по дому. Наверное, он так хорошо изучил его, что слепота не служила ему препятствием. Мальчик подошел к Энрике и дернул ее за край сарафана.

— А когда мы будем кушать?

— Ты голоден? Ну, пойдем, я тебя накормлю. А вы, Госпожа, желаете отведать моего супа?

Хейзер посмотрела на Алекса.

— Я бы не отказался. В особняке, кроме мяса, ничего и нет.

— Мы с радостью, — улыбнулась Хейзер.

Эника накрыла стол и поставила три тарелки горячего, вкусного на вид, супа. Алекс уплел его за обе щеки, как и Натаниэль. Хейзер с улыбкой смотрела на друга. Алекс обо-жал еду. Он всегда находил ее — с ним точно можно выжить в апокалипсисе.

За разговорами пролетело время. За окном стемнело. Ни-кто даже этого не заметил. Натаниэль ушел наверх, а Хейзер с Алексом с упоением слушали Энику. Она рассказывала им о себе, о мальчике, о деревне.

Вдруг в окне промелькнул чей-то силуэт. Алекс отвлекся от разговора и шепнул Хейзер, что за дверью кто-то есть. В ту же секунду раздались тяжелые удары, аж тарелки взвизгнули на столе. Эника подскочила и подбежала к двери. На пороге стоял Расмус. Хейзер тут же сообразила, что это не к добру.

— Госпожу ждут в особняке.

Девушка вышла из-за стола и подошла к двери. Расмус выпрямился и вскинул подбородок.

— Госпожа, прошу поторопиться. Господин ждет вас. Не злите его еще больше.

Хейзер попрощалась с Эникой, обняв ее на прощание. Алекс поблагодарил за вкусную еду и вышел из дома следом за подругой.

Расмус шел впереди по темной улице. Хейзер с каждым шагом ощущала волнение. Алекс, заметив ее настроение, взял ее за руку в знак поддержки.

— Поторопитесь! — Расмус, обернувшись, бросил строгий взгляд. — Господин очень недоволен вашим поведением.

— А что я сделала?

— У него и узнаете.

Хейзер вошла в особняк и встретила с Мирой. Она встретила девушку слегка встревоженной. Она сообщила, что Господин ждет ее у себя в комнате. Немедленно. Хейзер передалось ее волнение, потому она последовала за ней на второй этаж на дрожащих ногах. Неужели она допустила какую-то оплошность? Живот скрутило, во рту пересохло. Адриналин бегал по крови.

— Он сильно злой?

Мира ничего не ответила. Она постучала в дверь, затем открыла ее. Перед Хейзер распахнулась большая комната в бордовых тонах. Ксавьери стоял у большого окна, по бокам которого свисали густые винного цвета шторы. Хейзер осторожно вошла и, казалось, оказалась в клетке. Мужчина не повернулся и ничего не сказал. Напряжение росло с каждой секундой.

— Вы хотели меня видеть? — робко спросила девушка.

В этот момент Ксавьери, наконец, повернулся к ней лицом. Он смотрел на нее строгим взглядом, точно отец с ремнем в руках. Хейзер чувствовала себя виноватой, потому опустила взгляд и прижала руки к груди. В комнате стало трудно дышать, ковер под ногами сделался твердым как чугун.

— Хотел, — отрезал Ксавьери.

Он медленно подошел к ней и взял ее за подбородок, заставив посмотреть в свои карие глаза. Хейзер ощутила дрожь во всем теле, спина вспотела, заболело где-то в груди. Начала кружиться голова.

— Ты должна была вернуться до заката. Почему ты решила, что можешь допоздна находиться вне особняка?

Девушка смотрела на него с недоумением.

— Но я же была в деревне. Я не уходила далеко.

— Ты не была в особняке. Откуда мне знать, что ты замышляешь? Хочешь, чтобы я перестал быть к тебе благожелательным?

— Нет...

— Тогда веди себя хорошо и слушайся.

Ксавьери отошел от нее и снова подошел к окну. Хейзер пыталась утихомирить бешеный ритм сердца. Ей не хватало воздуха. Она отчаянно хваталась за кислород, пока не упала на колени, начав задыхаться. Совсем скоро приступ закончился, и Хейзер смогла нормально дышать. Она посмотрела на расплывчатую фигуру Ксавьери у окна и провалилась в бессознание.

Хейзер очнулась в своей комнате уже под утро. Она села в кровати и коснулась шеи. Воспоминания вернулись к ней и укололи в самое сердце. На что так сильно рассердился Ксавьери? В комнату постучали. Вошла Мира и одарила ее теплой улыбкой.

— Как вы себя чувствуете?

— За что он так со мной?

— Я полагаю, Господин разозлился за ваше вольничество.

— Он сам просил меня познакомиться с местными!

Хейзер заметила синяки на запястьях Миры. Она представила, как Ксавьери крепко сжимал эти тоненькие ручки, оставляя после них противные синие пятна. Зверь.

— Это он тебя так?

— Я виновата. Я не должна была отпускать вас без сопровождения.

— Ты не заслуживаешь такого отношения.

Мира ничего не ответила, опустив глаза. Хейзер вздохнула и встала с кровати. Она переделалась в платье, которое ей принесла Мира, и вышла из комнаты. Девушка была готова снова встретиться со злым Ксавьери, но мужчины вновь не оказалось за столом. Алекса тоже не было.

— Ваш друг ушел на рыбалку с Расмусом.

— А где твой Господин?

— Он ушел один.

Хейзер кивнула и приступила к завтраку.

Мира пошла гулять вместе с девушкой. Хейзер понимала, что это воля Ксавьери, потому ничего не поделаешь, хоть и общество Миры было приятным.

— Я будто собачонка на поводке!

— Господин просто о вас беспокоится.

— В этой деревне каждая травинка подчиняется ему. О чем он переживает?

— Видимо, у него есть причины.

Хейзер обреченно вздохнула.

Настроения не было. Общаться ни с кем не хотелось. Нужно было как-то приобщаться к народу, но злость на Ксавьери отняла все желание. Девушки дошли до озера. Хейзер зашла в воду помочить ноги. Мира осталась на берегу.

— Я вчера познакомилась с Энрикой. Милая женщина. Еще и с Натаниэлем.

— Да, Энрика хорошая, пусть я и мало с ней общалась. Я же в основном в особняке.

— Тебе не скучно?

Мира пожала плечами.

— Я служу Ксавьери.

— Слушай, это совсем не дело. Тебе тоже нужно выходить из его тени. Что бы ты хотела сделать?

Девушка задумалась.

— Завтра ночь гаданий. В деревне это особенная ночь.

— Давай тогда погадаем.

Мира улыбнулась и кивнула.

В комнате стоял полумрак. Шторы качались от ночного прохладного ветерка. Хейзер лежала на кровати и смотрела, как в большие окна заглядывала полная белоснежная луна. Из угла комнаты, из темноты, вышел мужской силуэт и по-

дошел к кровати. Хейзер не сразу признала в нем Ксавьери, но по привычной черной шубе с белыми пятнами узнала его. Секунда. И, смотря ей в глаза, он мягко сел на кровать. На его темные волосы падал лунный свет. Хейзер замерла и даже задержала дыхание, когда его рука медленно потянулась к ее щеке. Тепло. Тепло и мягкость его ладони, будто бы к лицу преподнесли хлопок.

— Ты очень красивая.

Его губы прошептали эти слова с особой нежностью и восхищением. Хейзер смотрела на них и не могла оторвать взгляд. Сейчас он показался ей очень красивым. Высокий. Сильный. С широкими плечами. Глазами цвета чая или, лучше, коньяка. Густые темные волосы с челкой, убранный по бокам. А голос? Бархатный, манящий.

— Я могу тебя поцеловать?

Ксавьери приблизился к Хейзер неприлично близко. Она слышала его ровное дыхание. Конечно, можешь! Девушка молча смотрела то в глаза, то на губы, не в силах признаться ему и, еще больше, себе, как она жаждала этого поцелуя. Ксавьери будто прочитал ее, как открытую книгу, и медленно потянулся к губам. Большой палец его руки мягко гладил ее щеку. Хейзер почувствовала легкую дрожь в теле от нетерпения. Между ними меньше сантиметра, но это чудовищно много!

Наконец их губы соприкоснулись в нежном поцелуе, от которого сердце Хейзер затрепетало в груди, как птица. Она

невольно издала тихий стон и запустила пальцы в его мягкие волосы. Девушка ни за что бы не позволила себе такой вольности, но не сейчас. Разум уступил место чувствам, пылающих в ней.

Поцелуй стал страстным и пылким. Ксавьери забрался на кровать, не отрываясь от губ Хейзер, и навис над ней. Девушка обняла его за шею и прижалась к нему всем телом. В прохладной комнате стало жарко. Мужская рука опустилась на пышную грудь и мяла ее. Хейзер вновь издала тихий стон. Ксавьери, наконец, разорвал поцелуй, давая им обоим сделать пару вдохов. Он припал к ее шее и оставил на ней несколько влажных поцелуев. Хейзер никогда прежде не ощущала такой эйфории. Даже с Заком. Ксавьери, будто читая ее мысли, чувствовал ее и давал ей то, что она так жаждала.

Его губы вернулись к ее губам. Хейзер предвкушала сладостное пленяющее и головокружительное продолжение, но как только лучи солнца проникли в комнату, образ Ксавьери стал растворяться. Девушка цеплялась за него, как за спасательный круг, но он рассеялся. Все это оказалось лишь сном. Станным сном.

VII.

«Прольется кровь. Много крови. И все во славу Его»

Хейзер стояла у зеркала и рассматривала себя, новую себя. Она заметно похудела, появились характерные скулы. Мира стояла сзади и любовалась новым платьем на девушке. Синее платье с длинными свободными рукавами и узорами в виде широких красных полосок, внутри которых находился разноцветный орнамент. Мира подошла к Хейзер и вплела в ее густые каштановые волосы синюю и красные ленты.

— А что будет сегодня ночью?

— Пускай для вас это будет сюрпризом, Госпожа. Так же интереснее.

— Надеюсь, руки резать мне не будут? В фильмах постоянно это показывают. Жуть.

— Что такое фильм?

Хейзер вздохнула и повернулась к ней лицом.

— Мне приснился странный сон... он был так реален...

— Дурной сон?

— Нет... просто странный...

Хейзер задумалась, вспоминая поцелуй Ксавьери. А вдруг это был вовсе не сон? От размышлений ее избавила Мира, поторопив к завтраку. Девушки спустились в столовую. Каково было удивление Хейзер, когда она увидела во главе стола Ксавьери и Алекса, сидевшего по правую руку от него и

внимательно слушая.

— Доброе утро.

Ксавьери перевел взгляд на Хейзер и улыбнулся ей. Девушка поздоровалась с ним и другом, а затем села за стол. Перед глазами крутились воспоминания о сне: она будто бы вновь ощутила тепло и нежность губ Ксавьери, услышала свои тихие робкие стоны, почувствовала его крупную ладонь на своей груди... Закружилась голова — как хорошо, что она сидела за столом.

— Ты в порядке?

Алекс обеспокоенно посмотрел на подругу.

— Да. Все нормально.

Девушка взяла в руки вилку и приступила к завтраку. На столе по привычке стояла тарелка со свежим мясом, миска салата из овощей и бокал вина. Ксавьери с интересом наблюдал за девушкой, ухмыляясь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.